

Функции аллюзий в поэтической книге «Популярная наука о кошках, написанная Старым Оposсумом» Т. С. Элиота

Кристина Михайловна Маршания

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: christy-m@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности литературных аллюзий в стихотворениях поэтической книги «Популярная наука о кошках, написанная Старым Оposсумом» Т. С. Элиота. Использование в работе историко-литературного метода исследования и культурологического подхода позволило проанализировать ряд аллюзий в стихотворениях книги и определить специфику их использования автором. Цель исследования — подтвердить гипотезу о том, что в «Популярной науке о кошках» интертекстуальность представлена аллюзивностью нового типа, что является формальным элементом модернистской эстетики. Интертекстуальность в поэтической книге Т. С. Элиота — это сложная система связей между текстами и явлениями различных культурных и исторических пластов. Аллюзии меняют статус текстов цикла, делают их разнородными и помогают расширить их образную структуру. Характерной чертой модернистской аллюзии Элиота является многослойность (многосоставность), при которой один и тот образ может соотноситься с разными текстами и культурными эпохами. Интертекстуальность «Популярной науки о кошках» является свидетельством того, что эта поэзия предназначалась и для взрослой аудитории, поскольку лишь интеллектуально «подкованный» читатель, знакомый с широким спектром произведений литературы и искусства, различными культурными традициями и историческими эпохами, способен в полной мере понять смысл текстов и замысел поэта.

Ключевые слова: литературная аллюзия, интертекстуальность, литературная анималистика, кошки в литературе, Т. С. Элиот

Цитирование: Маршания К. М. 2023. Функции аллюзий в поэтической книге «Популярная наука о кошках, написанная Старым Оposсумом» Т. С. Элиота // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследо-

вания. *Humanitates*. Том 9. № 1 (33). С. 43-57. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2023-9-1-43-57>

Поступила 6.02.2023; одобрена 20.02.2023; принята 23.03.2023

The functions of literary allusions in *Old Possum's Book of Practical Cats* by T. S. Eliot

Kristina M. Marshaniya

University of Tyumen, Tyumen, Russia
christy-m@mail.ru

Abstract. This article deals with the functions of literary allusions in *Old Possum's Book of Practical Cats* by T. S. Eliot. The material of the study is the book of verses included into the annotated anthology *The Poems of T. S. Eliot. Vol. 2. Practical Cats and Further Verses* (2015) compiled and edited by the leading contemporary Eliot scholars, British-American researcher Sir Christopher Ricks and renowned British critic and publisher Jim McCue. In this paper, the author considers different types of allusions in T. S. Eliot's poems and determine their specificity. This has required using cultural historical approach and methods of literary structural analyses. The purpose of the study is to confirm that the intertextuality of *Old Possum's Book of Practical Cats* is represented by a new type of allusiveness, which is an important element of modernist aesthetics. Intertextuality in T. S. Eliot's book of verses is a complex system of connections between texts and phenomena of various cultural and historical layers. Allusions change the status of the texts of the book, make them heterogeneous and help to expand their figurative structure. A characteristic feature of Eliot's modernist allusion is its multi-composition where one and the same image can be correlated to various literary texts and cultural eras. The intertextuality of *Old Possum's Book of Practical Cats* proves that these verses were addressed for an adult audience as well, since only an intellectually "savvy" reader familiar with a wide range of literature and art works, various cultural traditions and historical eras is able to understand the different textual levels and the artistic intentions of the poet.

Keywords: literary allusion, intertextuality, animal fiction, cats in literature, T. S. Eliot

Citation: Marshaniya K. M. (2023). The functions of literary allusions in *Old Possum's Book of Practical Cats* by T. S. Eliot. *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, 9(1), 43–57. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2023-9-1-43-57>

Received Feb. 6, 2023; Reviewed Feb. 20, 2023; Accepted Mar. 23, 2023

Введение

В своем творчестве Т. С. Элиот (Thomas Stearns Eliot, 1888–1965), один из ведущих поэтов-модернистов, постоянно обращался к литературе прошлого, при этом его поэзия никогда не утрачивала связи с современностью. Как отмечает О. М. Ушакова в своей монографии, неотъемлемым элементом эстетики творчества Элиота всегда являлось прекрасно развитое «чувство традиции» [Ушакова, 2005, с. 4]. Именно это, по нашему мнению, имел в виду М. М. Бахтин, когда говорил о том, что «великие произведения литературы подготавливаются веками, в эпоху же их создания снимаются только зрелые плоды длительного и сложного процесса созревания» [Бахтин, 2002, с. 454]. Обилие аллюзий, реминисценций, различных литературных и культурно-исторических отсылок в элиотовских текстах позволяет убедиться в том, что понятие традиции было необычайно важно в творчестве поэта, и он виртуозно использовал весь арсенал европейской культуры, от самых древнейших времен и до наших дней.

Объектом данного исследования является поэтическая книга «Популярная наука о кошках, написанная Старым Опоссумом» (Old Possum's Book of Practical Cats, 1939) Т. С. Элиота. Материалом послужили тексты, включенные в научное аннотированное издание «Поэзия Т. С. Элиота. Том второй. Практические кошки и другие стихотворения» (The Poems of T. S. Eliot. Vol. 2. Practical Cats and Further Verses, 2015), составителями и научными редакторами которого являются Кристофер Рикс и Джим МакКью [Ricks, McCue, 2015]. Несмотря на то, что исследователи относят это произведение к «малым», «неканоническим» формам, оно считается одним из самых узнаваемых произведений этого автора во всем мире и является ярким образцом художественной анималистической литературы. При этом российские и зарубежные исследователи-элиотоведы долгое время не уделяли должного внимания данной работе Элиота. Классическая версия цикла включает в себя 15 стихотворений. Изначально адресатами поэтической фелинистики Элиота были дети (большинство стихотворений о кошках посвящено его крестникам, детям семей Фэйберов и Морли), что является одной из причин включения данного произведения в разряд детской литературы. Однако интертекстуальность «Популярной науки о кошках» является свидетельством того, что это произведение предназначалось и для взрослой аудитории, поскольку лишь интеллектуально «подкованный» читатель, знакомый с широким спектром произведений литературы и искусства, культурными традициями, способен в полной мере понять смысл текста, заложенный в него поэтом.

Основной задачей, которая была поставлена нами в данном исследовании, было выявление специфики интертекстуальности, в частности использования литературных аллюзий в стихотворениях «Популярной науки о кошках» Элиота. В своих поэтических текстах о кошках автор ведет определенную игру, зашифровывая многочисленные источники разного характера (литературные, музыкальные, исторические и др.) и разных эпох, что позволяет говорить об одном из важных формальных элементов модернистской эстетики — аллюзивности нового типа.

Обзор литературы

Термин «интертекстуальность» был введен французским филологом Ю. Кристевой [Кристева, 1995]. В основу ее философии легло переосмысление концепции «чужого слова» и диалогичности М. М. Бахтина. Исходя из этой концепции, по мнению Бахтина, для человека все слова делятся на «маленький мирок своих слов (осознаваемых как свои) и огромный безграничный мир чужих слов» [Бахтин, 1979, с. 347–348]. Как замечает Кристева, статус слова в этом случае может определяться «горизонтально (слово в тексте одновременно принадлежит и субъекту письма, и его получателю)» и «вертикально (слово в тексте ориентировано по отношению к совокупности других литературных текстов — более ранних или современных)» [Косикова, 2000, с. 429]. Исследовательница также поддерживает мысль Бахтина о том, что «каждое высказывание — это звено в очень сложно организованной цепи других высказываний» [Бахтин, 1979, с. 157]. Таким образом, она вводит понятие интертекстуальности:

«любой текст строится как мозаика цитации, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-либо другого текста. Тем самым на место понятия интересубъективности встает понятие интертекстуальности, и оказывается, что поэтический язык поддается как минимум двойному прочтению» [Кристева, 1995, с. 98–99].

Помимо трудов Бахтина и Кристевой, проблеме межтекстовых связей в литературном творчестве уделяли внимание в своих работах такие авторы, как А. Н. Веселовский, Р. Барт, И. Р. Гальперин, Ж. Женетт, Ю. М. Лотман, И. И. Ильин, И. В. Арнольд, В. Е. Хализев, Н. А. Фатеева и др.

Наиболее популярными и разработанными формами интертекстуальности являются аллюзии и реминисценции. Следствием сложностей в определении границ между двумя этими формами явилось то, что исследователи до сих пор не могут прийти к общему мнению в вопросе о том, стоит ли разграничивать понятия аллюзии и реминисценции. Например, Н. А. Фатеева придерживается концепции Женетта, рассматривающего аллюзию и цитату как равнозначные категории интертекстуальности. Определяя цитату как воспроизведение двух или более элементов «текста-донора» с собственной предикацией, Фатеева полагает: аллюзия отличается от нее тем, «что заимствование элементов происходит выборочно, а целое высказывание или строка текста-донора, соотносимые с новым текстом, присутствуют в последнем как бы „за текстом“, только имплицитно» [Фатеева, 2000, с. 125].

Известный отечественный теоретик литературы В. Е. Хализев замечает: «Изолированность писателей и их произведений от опыта предшественников и современников знаменует их ограниченность и узость» [Хализев, 1999, с. 163]. Под реминисценцией он понимает «образ литературы в литературе» и считает наиболее распространенной ее формой цитату (точную или неточную). По его мнению, включение реминисценции в текст происходит либо сознательно, либо непроизвольно («литературное припоминание») [Хализев, 1999, с. 253].

Американский исследователь Грегори Мачасек, рассматривая аллюзию как форму диахронической интертекстуальности («form of diachronic intertextuality») [Machacek,

2007, с. 525]. Он уточняет функции аллюзии как литературного приема и отмечает, что обогащение или уточнение местного значения («enriching or qualifying local significance») — это не единственная функция аллюзий, или единственная цель, которой они могут служить [Machacek, 2007, с. 531]. Он считает, что аллюзии помогают установить жанр произведения. Посредством аллюзии автор может сигнализировать о своей принадлежности: литературной, политической или личной. Аллюзии позволяют понять для какой аудитории предназначено произведение.

Американский же литературовед Уильям Ирвин в статье «Что такое аллюзия?» (What Is an Allusion?), констатируя референтную функцию аллюзии и ее не прямой характер, рассуждает об особенностях ее коммуникативных и рецептивных механизмов. По его мнению, аллюзия — это косвенная отсылка, вызывающая определенные ассоциации, выходящие за рамки простой замены референта («reference that is indirect in the sense that it calls for associations that go beyond mere substitution of a referent») [Irwin, 2001, с. 293]. При этом автор должен использовать эту косвенную отсылку с таким намерением, чтобы целевая аудитория могла ее обнаружить.

Принимая во внимание то, что до сих пор исследователи не пришли к единому мнению и общепринятому определению литературной аллюзии, четкую границу между аллюзией, реминисценцией и цитатой провести довольно сложно. В своей работе мы считаем наиболее корректным и методологически оправданным использовать по преимуществу понятие «аллюзия» для обозначения всех вышеперечисленных интертекстуальных элементов в анализируемых нами текстах. Именно понятие «литературная аллюзия» доминирует в большинстве работ, посвященных особенностям интертекстуальных связей в литературе модернизма. Более того, именно поэзия Элиота фигурирует в соответствующих работах как «классический» образец использования литературной аллюзии. В данной статье мы рассмотрим целый ряд аллюзий, в том числе, и те из них, которые зафиксированы американским элиотоведом Кристофером Риксом в комментариях к «Популярной науке о кошках, написанной Старым Опоссумом», и представлены в полном аннотированном собрании поэзии Элиота. Отмеченные Риксом аллюзии были не только нами верифицированы, мы также разворачиваем и продолжаем предложенные Риксом варианты, анализируем их и обозначаем более широкий контекст.

Результаты и обсуждение

Творчество Элиота характеризует разнообразие межтекстовых связей в его произведениях. Библейские и мифологические сюжеты, древняя и современная философия, литература и культура разных стран и эпох, различные отсылки к творчеству поэтов, прозаиков и драматургов разных времен, таких как Данте, Э. Спенсер, У. Шекспир, Т. Кид, Дж. Мильтон, Э. Лир, Л. Кэрролл, А. Теннисон, А. Конан Дойл и др. — весь этот обширный материал органично вписывается в его тексты посредством аллюзий.

Так, благодаря интертекстуальности происходит диалог поэта с библейскими текстами. Ставшие универсальным основанием для культуры западного типа, они нашли свою уникальную рецепцию во многих произведениях великого классика модернизма, в т. ч.

и в «Популярной науке о кошках, написанной Старым Опоссумом». В комментариях к «Популярной науке о кошках...» Рикс указывает на узнаваемую цитату «scattered like sheep» в стихотворении «Отчет об ужасном сражении пеков и полликов» (The Awefull Battle of the Pekes and the Pollicles), которая представляет собой выдержку из Евангелия от Матфея (стих 9: 36) «scattered abroad, as sheep» [Ricks, McCue, 20156, с. 61]. Эта аллюзия, где Элиот сравнивает персонажей своего стихотворения с изнуренными и рассеянными овцами, не имеющими пастыря, передает чувство жалости, которое они должны вызывать у читателя. В этом контексте образ кота RUMPUSCAT также имеет связь с текстами Священного Писания, особенно если принять во внимание письмо Элиота к Мэри Тревелиян (Mary Trevelyan) от 18 ноября 1944 г.:

I think I ate something which was unsympathetic a few days ago.
In the year that King Uzziah died,
Rumpuscat felt bad inside [Ricks, McCue, 20156, с. 65].

Это аллюзия на цитату из Евангелия от пророка Исайи (6: 1): «In the year that King Uzziah died I saw also the Lord sitting upon a throne» [Ricks, McCue, 20156, с. 65]. Подобные межтекстовые связи позволяют автору сделать акцент на моментах, существенных для осмысления произведения. Вкрапления из библейских текстов в поэтическом цикле Элиота о кошках создают контраст, при котором на фоне глубины библейского контекста проступает ирония контекста, в который помещены образы котов. Это позволяет читателю оценить замысел автора во всей полноте.

В «Популярной науке о кошках...» переплетаются аллюзии на античные литературные источники, литературные произведения элиотовских современников, на его собственную лирику. Так, например, сцены с битвами при луне стали популярны благодаря «Илиаде» Гомера. Элиот использует этот прием в стихотворении «Последний бой Тигриного Рыка» (Growltiger's Last Stand), где описывает события лунной ночи, перед схваткой Тигриного Рыка с Сиамской ордой. И в этом же стихотворении он дает аллюзию на свою поэму «Бесплодная земля»: «fierce Mongolian horde ... swarmed» [Ricks, McCue, 20156, с. 60]. Можно сказать, что это «автоаллюзия» на знаменитую «русскую» аллюзию из «Бесплодной земли» (The Waste Land, 1922, с. 366–376), которая одновременно является аллюзией к «Братьям Карамазовым» Ф. М. Достоевского и «Взгляду в хаос» Г. Гессе [Ушакова, 2014, с. 38–40]. В данном случае в тексте стихотворения не только представлен образец многосоставной модернистской аллюзии, которая одновременно отсылает к нескольким источникам, но и создается юмористический пародийный эффект, в целом характерный для этой книги.

В стихотворениях «Популярной науки о кошках...» также угадываются аллюзии на произведения многих других поэтов и писателей, оказавших значительное влияние на творчество Элиота. В строчках стихотворения «Гус, театральная кошка» (Gus: The Theatre Cat) поэт ссылается на Шекспира:

At a Shakespeare performance he once walked on pat,
When some actor suggested the need for a cat [Ricks, McCue, 20156, с. 26].

Автор не только указывает фамилию выдающегося английского драматурга, но и копирует в своем тексте строки из его пьес «Король Лир» («And pat he comes like the catastrophe of the old comedy») и «Венецианский купец» («Why he, a harmless necessary cat») [Ricks, McCue, 20156, с. 71]. Театр Шекспира был для Элиота примером демократичности и доступности высокого искусства. Многоуровневая содержательная структура шекспировских пьес позволяла найти точки соприкосновения с интересами любого зрителя.

В стихотворении про кота Гуса просвещенный читатель также сможет распознать аллюзию на роман Чарльза Диккенса «Лавка древностей» (The Old Curiosity Shop, 1840), главной героиней которого является девочка по имени Нелл: «I have sat by the bedside of poor Little Nell» [Ricks, McCue, 20156, с. 25]. Это один из самых трогательных и сентиментальных эпизодов викторианской литературы, отсылка к которому должна растрогать читателя и расположить его к герою.

Еще одной диккенсовской аллюзией является цитата из романа «Наш общий друг» (Our Mutual Friend, 1864–1865) в стихотворении «Рам-Там-Татгер» (The Rum Tum Tugger):

For he will do
As he do do [Ricks, McCue, 20156, с. 10].

К этому позднему и одному из наиболее сложных произведений Диккенса поэт обращался неоднократно в своей поэзии. Как указывает Рикс в комментариях к поэтической книге, эти строки отсылают читателя к диалогу между мистером Подснепом и иностранным джентльменом:

“And other countries,” said the foreign gentleman. “They do how?”
“They do, Sir,” returned Mr. Podsnap, gravely shaking his head; “they do — I am sorry obliged to say it — as they do” [Ricks, McCue, 20156, с. 61].

Еще одной данью Элиота популярной литературной традиции Англии являются явные и неявные аллюзии на творчество Льюиса Кэрролла и Эдварда Лира, двух гениев поэзии «нонсенса». Как литературный феномен, «нонсенс» развивался в викторианской Англии с 1840 по 1880 г., являясь противодействием укладу жизни того времени, строго следующему определенному своду правил. Он имеет связь с английской фольклорной традицией «Nursery Rhymes». Нонсенс принято считать «чудаковатым» художественным явлением, которое не воспринимают всерьез и часто относят к детской или маргинальной литературе. На первый взгляд, может показаться, что он лишен какого-либо здравого смысла, но на самом деле это утверждение неверно. Ванесса Боннэт (Vanessa Bonnet) в своей работе «Мир нонсенса» (A World of Nonsense) высказывает мнение, что нонсенс противопоставляется отсутствию смысла, потому что он наделяет слова властью превращаться в различные вещи («it gives words the power to morph endlessly into different things») [Bonnet, 2012, с. 32].

Так, в «заглавном» стихотворении книги «Знание кошачьих имен» (The Naming of Cats) употребляется идиома «as mad as a hatter», которая сразу вызывает ассоциации со сказкой Кэрролла «Приключения Алисы в Стране чудес» (Alice's Adventures in

Wonderland, 1865) и одним из его главных героев — Безумным Шляпником [Ricks, McCue, 20156, с. 5].

Строка из стихотворения о желейных кошках «To dance by the light of the Jellicle Moon», о чем уже ранее упоминалось, является аллюзией на отрывок стихотворения Лира «Кот и Сова» (The Owl and the Pussy-Cat):

They danced by the light of the moon,
The moon,
The moon,
They danced by the light of the moon [Ricks, McCue, 20156, с. 62].

Размышляя о природе модернистской литературной аллюзии, необходимо упомянуть о ее многослойности (многосоставности). Один и тот образ может соотноситься с разными текстами и культурными эпохами. Поэтому можно предположить, что в данном случае могут возникнуть ассоциации с такими текстами испанского барокко, как бурлескная поэма «Котомахия» (La Gatomaquia, 1634) испанского поэта и драматурга Феликса Лопе де Вега Карпио или «Кошачья сходка» Франциско де Кеведо, события которых разворачиваются на крышах при луне. Сложно сказать, целенаправленно ли были выстроены эти референции автором (до сих пор никто из исследователей не отмечал эти очевидные для нас параллели), но зная, насколько глубоко знал и изучал Элиот литературу европейского барокко, эта литературная ироикомическая феллинистическая линия им подразумевалась как часть общеевропейской анималистической традиции. И, конечно же, для знатока английской литературы тюдоровской эпохи (напомним, что Элиот читал учебные лекции по средневековью) очевидно, что на английской почве подобные сцены кошачьих сходок изображены в романе У. Болдуина «Остерегайся кота!» (опубл. 1561).

Аллюзии в «Популярной науке о кошках» свидетельствуют также о том, что в начале XX в. становится популярным обращение к британской национальной фольклористике. В частности, в стихотворении «Гус, театральный кот» в строке «And I once understudied Dick Whittington's Cat» Элиот делает отсылку к историям про Дика Уиттингтона и его кота [Ricks, McCue, 20156, с. 26]. В этот период появляются различные интерпретации рассказов, которые были популярны в Англии еще с начала XVII в. Изначально эти фольклорные истории печатались в дешевых уличных изданиях, «chapbooks», аналогах русского лубка или немецкой «народной книги» (Volksbuch). В начале XVIII в. эта история была адаптирована для кукольного театра, а позднее легла в основу рождественских музыкальных спектаклей (пантомим) и других детских представлений. Сюжет повествует о путешествии джентльмена и кота, в котором их ожидают различные приключения. Дик встречает в Лондоне богатого купца, олдермена Фицваррена («grosegerous merchant, Alderman Fitzwarren») и с помощью своего кота освобождает его дом от крыс [Dale, 2008, с. 30]. Внезапная влюбленность молодого героя в дочку купца обещает счастливый конец истории, но, к сожалению, неравные браки осуждались обществом, и бедному юноше ничего другого не оставалось, как пуститься в дальнейшие приключения, с целью разбогатеть и иметь возможность жениться на даме своего сердца [Dick Wittington and His Cat]. Этот сюжет относят к «бродячим» сюжетам, а сказка внесе-

на в каталог Аарне-Томпсона (АТ, 1651, «Кот Уиттингтона»). В конце XIX – начале XX в. история о коте Уиттингтона была многократно пересказана. Ее включали в сборники народных английских сказок. В частности, сказка вошла в классическое издание английских сказок 1890 г. знаменитого английского фольклориста Джозефа Джейкобса (English Fairy Tales) и в сборник «Легенды старой Англии» (English Fairy and Folk Tales, 1906) известного ученого-антрополога и фольклориста Эдвина Хартленда (Edwin Sidney Hartland).

Интересно отметить, что еще до появления стихотворения о коте Гусе в 1938 г. Элиот упоминал кота Уиттингтона в строчках «Cat's Prologue», написанных в 1934 г.:

I am the Cat who was Dick Whittington's,
And now we'll show you how our story runs [Ricks, McCue, 20156, с. 165].

Таким образом, в «Популярной науке о кошках...» поэт дает аллюзию не только на фольклорное произведение, но и на свое собственное:

В пантомиме я времени зря не терял —
Раз кота Дика Виттингтона подменял [Элиот, 2012, с. 61].

О любви Элиота к чтению детективной литературы свидетельствуют аллюзии в стихотворении «Никтовити, преступный кот». Индийская исследовательница М. Джайдка в своей монографии «Использование Т. С. Элиотом популярных источников» пишет: «Принимая во внимание интерес Элиота к детективам, не удивительно, что он использует их элементы прямо или косвенно в своих поэтических произведениях и пьесах» [Jaidka, 1997, с. 119]. Являясь поклонником творчества Артура Конан Дойла, Элиот обращается к образу профессора Мориарти из его рассказов о Шерлоке Холмсе и использует его черты в описании своего фелинного персонажа. Это легко узнаваемый эпитет «the Napoleon of Crime», а также он наделяет своего героя внешностью главного злодея детективных историй.

Кристофер Рикс в своих комментариях к «Популярной науке о кошках...» указывает, что в стихотворении «Знание кошачьих имен» строка «Of the thought of the thought of the thought of his name» очень напоминает цитату из «Улисса» ирландского писателя, классика модернизма Джеймса Джойса: «Thought is the thought of thought» [Ricks, McCue, 20156, с. 56]. Стоит отметить, что Элиота и Джойса объединяет и тот факт, что фелинные образы фигурируют на протяжении всего их творчества [Маршания, Ушакова, 2021].

В некоторых стихотворениях книги «Популярная наука о кошках» присутствуют отсылки на произведения Редьярда Киплинга. Одним из примеров может служить первая строка стихотворения «Шимблшенкс, железнодорожный кот» (Skimbleshanks: The Railway Cat): «There's a whisper down the line», где Элиот цитирует строку из произведения «Дальний путь» (The Long Trail) Киплинга: «There's a whisper down the field where the year has shot her yield» [Ricks, McCue, 20156, с. 73].

В стихотворении «Рам-Там-Таггер», благодаря «говорящему» имени его главного фелинного героя, можно провести аналогию с Тиггером, персонажем из «Винни-Пуха» (Winnie-the-Pooh, 1926) Алана Милна. Несмотря на то, что Элиот не дает внеш-

него описания Рам-Там-Таггера, в воображении читателя, знакомого с произведением Милна, возникает образ рыжего полосатого кота, похожего на тигренка. По характеру Рам-Там-Таггер также напоминает Тиггера. Персонажу Милна В. П. Руднев дает следующую характеристику: «Тиггер — в обрисовке его характера подчеркнуты незрелость (ювенильность) и демонстративность — свойство истерика. Он стремится обратить на себя внимание...» [Милн, 1996, с. 20]. Подобно Тиггеру, персонаж Элиота также будто пытается привлечь к себе внимание своими капризами и действиями «вопреки», чем напоминает незрелого подростка, прощупывающего границы дозволенности.

Интересным представляется тот факт, что в заглавии поэтической книги авторство книги о кошках приписывается Старому Опоссуму, что является ярко выраженной аллюзией на «Сказки дядюшки Римуса» (Uncle Remus, His Songs and His Sayings: The Folk-Lore of the Old Plantation, 1881–1907) Джозеля Чандлера Харриса. В комментариях к афроамериканским сказкам указывается, что Опоссум

«на алгонкинском — „белый зверек“, небольшое млекопитающее, живущее на деревьях и ведущее ночной образ жизни. При поимке обычно пускается на хитрости, притворяясь мертвым, поэтому часто служит синонимом незадачливого хитреца» [Ващенко, 1992, с. 642].

Имеющиеся литературные факты, а также биографический контекст, свидетельства современников и биографов, позволяют утверждать, что за личностью Старого Опоссума стоит сам Элиот. Это шутовское прозвище Элиот получил от своего друга, знаменитого американского поэта Эзры Паунда, которого он в свою очередь, называл «Братец Кролик» (Breg Rabbit), о чем известно из их личной переписки, где Элиот часто обращается к Паунду как «Dear Rabbit» или даже «Rabbit ben Ezzum» [Eliot, 2013, с. 13, 43].

Таким образом, нарратор (условный автор, субъект повествования и т. п.) ассоциирует себя с легендарным героем, своими корнями уходящим в афроамериканский фольклор, что свидетельствует о том, что, став британским подданным, Элиот не забывал о своем американском происхождении. Именно американский фольклорный герой, Опоссум, рассказывает про английских кошек, создавая тем самым эффект отстранения, что способствует объективности повествования, а также возникает иллюзия «псевдонаучности», напоминающей не только о многообразной научно-популярной литературе «для чайников» эпохи потребления, но и о традиции бурлескно-пародийного эпоса. «Точка зрения», располагающаяся в ином культурном пространстве, усиливает эффект «английскости» изображаемого Опоссумом фелинного мира. Упоминание в названии произведения героя американского фольклора позволило Элиоту достигнуть комического эффекта, задав определенный иронический модус стихам книги, и вызвать у читателя различного рода ассоциации с английской и американской анималистической литературой, а также традицией нонсенса, являющейся неотъемлемой частью британской национальной культуры.

В своих комментариях к «Популярной науке о кошках» Рикс отмечает, что без внимания поэта не остались и произведения таких известных в английской литературе фигур, как Мэтью Арнолд (Matthew Arnold, «The Scholar-Gipsy») — аллюзия в стихотворении «Последний бой Тигриного Рыка»; Генри Уодсворт Лонгфелло (Henry Wadsworth

Longfellow, «The Devine Tragedy») — аллюзия в стихотворении «Знание кошачьих имен»; Джон Мильтон (John Milton, «Paradise Lost») и Элен Вуд (Mrs. Henry Wood, «East Lynne») — аллюзии в стихотворении «Гус, театральная кот»; а также многие другие. Конечно же, стоит добавить к этому ряду, зафиксированному Риксом, и аллюзии на книгу французского писателя Теофиля Готье «Домашний зверинец» (Théophile Gautier, «Ménagerie intime», 1869): например, великолепный ангорский кот Зизи мог стать прообразом Толстофера Джона.

Таким образом, в стихах «Популярной науки о кошках» представлен богатый литературный аллюзивный ряд, охватывающий различные этапы истории мировой литературы и разные национальные литературные традиции.

Кроме того, в поэтических текстах можно отметить и другого рода аллюзии — культурные (музыкальные), исторические и т. п. Примерами культурно-исторических вкраплений в «Популярной науке о кошках...» служат аллюзии на английскую фольклорную традицию «Nursery Rhymes» и национальные баллады. Строчки «come out tonight... come one come all, The Jellicle Moon is shining bright... come to the Jellicle Ball» в стихотворении «Песнь Джеллейных кошек» (The Song of the Jellicles) — это аллюзия на строки из популярной детской песенки начала XVIII в.: «Girls and boys, come out to play, / The moon doth shine as bright as day ... Come with a whoop, come with a call, / Come with a good will or not at all» [Ricks, McCue, 20156, с. 61]. Здесь же есть отсылка еще на одну «потешку»: в сочетании прилагательных «merry and bright» угадывается текст рифмовки «One finger one thumb... We'll all be merry and bright» [Ricks, McCue, 20156, с. 62].

В стихотворении «Последний бой Тигриного Рыка» строчка «I'm sure she was not drowned» является отсылкой к американской балладе (основанной на шотландской оригинальной версии) «The Ballad of the House Carpenter» [Ricks, McCue, 20156, с. 9]. Текст баллады повествует о том, как дьявол в облике любовника соблазняет замужнюю женщину. Поддавшись чувствам, она оставляет своего мужа и маленького ребенка и уезжает с ним на корабле. В конце судно терпит крушение и оба они погибают, отправляясь в ад. В «Последнем бое Тигриного Рыка» действие также происходит на корабле. По сюжету стихотворения, его главный герой Тигринный Рык, кот-убийца и Гроза Темзы, ослеплен своим объектом вожделения кошкой Леди Грызотон. В итоге похоть и страсть приводят его к гибели, как и героев баллады.

Другая историческая аллюзия заложена уже в самом названии этого стихотворения. Она повествует о битве, известной как битва Custer's Last Stand, на реке Литтл-Бигхорн в июне 1876 г. в Монтане. Сражение между коренными жителями (индейцами) и полком американской армии закончилось уничтожением последних и гибелью их знаменитого командира Джорджа Кастера. Сюжет истории о Тигрином Рыке очень напоминает эти события. Об исторических событиях свидетельствует и строка из стихотворения о Пеках и Полликах «When the Blue Bonnets Came Over the Border», аллюзия на знаменитую шотландскую балладу, о которой упоминалось ранее [Ricks, McCue, 20156, с. 9]. В качестве еще одного примера обращения к конкретным историческим событиям можно привести словосочетание «индийский полковник» («Indian Colonel») из сти-

хотворения «Гус, театральный кот», явно указывающее на период истории, когда часть Индийского субконтинента находилась под управлением Британии [Элиот, 2019, с. 380].

Отмечая интерес Элиота к популярной культуре (зрелищам мюзик-холла и цирка, комическому кинематографу, анимации, джазу и т. п.), О. М. Ушакова утверждает, что «влияние низовой культуры проявляется во многих произведениях самого Т. С. Элиота» [Ушакова, 2014, с. 43]. Так, в рефрене стихотворения о Пеках и Полликах прослеживается характерный для джазовой музыки ритм:

Bark bark bark bark
Bark bark BARK BARK [Ricks, McCue, 2015б, с. 18].

Данный рефрен одновременно отсылает нас к элиотовскому драматическому фрагменту «Суини-агонист» (Sweeney Agonistes, 1926), который заканчивается повтором:

KNOCK KNOCK KNOCK
KNOCK KNOCK KNOCK
KNOCK
KNOCK
KNOCK
KNOCK [Ricks, McCue, 2015а, с. 120].

Театральные аллюзии используются Элиотом в стихотворении про кота Гуса: упоминания имен знаменитого английского актера и режиссера Генри Ирвинга (Henry Irving, 1838–1905) и его коллеги Герберта Бирбома Три (Herbert Beerbohm Tree, 1852–1917), основавшего Королевскую академию драматического искусства. Обращение к театральному пространству не случайно: Элиот был убежден, что в театре происходит непосредственный контакт с публикой, т. к. хорошая актерская игра и талантливая постановка способны дешифровать поэтический текст и донести его до зрителя, оказывая особое эмоциональное воздействие. Обращаясь к жанру стихотворной драмы, он сознательно старался расширить рамки своего поэтического творчества.

Заключение

Таким образом, использование в поэтической книге «Популярная наука о кошках, написанная Старым Опоссумом» цитат и аллюзий свидетельствует о его ярко выраженной интертекстуальности, что является характерным для модернистской литературы в целом. Интертекстуальность в данном произведении Элиота представляет собой сложную систему связей между текстами и явлениями различных культурных и исторических пластов.

В стихах «Популярной науки о кошках» представлен обширный литературный аллюзивный ряд, в котором тесно переплетаются различные отсылки на библейские и мифологические сюжеты, национальные литературные традиции, исторические события, культурные (музыкальные) особенности и направления, художественные произведения поэтов, прозаиков и драматургов разных эпох и стран, и на собственную лирику Элиота. Характерной чертой модернистской аллюзии Элиота является многослойность (много-составность), при которой один и тот образ может соотноситься с разными текстами

и культурными эпохами. Она способна одновременно отсылать к нескольким источникам и при этом позволяет автору создавать юмористический пародийный эффект или сделать акцент на моментах, существенных для осмысления произведения. Аллюзии в «Популярной науке о кошках» меняют статус текстов цикла, делают их разнородными и помогают расширить их образную структуру.

Интертекстуальность и интермедиальная сущность, заложенные в «Популярную науку о кошках», определили ее популярность в эпоху постмодерна. Они проявились наиболее ярко, когда на основе поэтического цикла о фелинных персонажах Эндрю Ллойдом Уэббером был создан всемирно известный мюзикл «Кошки» (Cats, 1981).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Бахтин М. М. 1979. Эстетика словесного творчества. М. 423 с.
- Бахтин М. М. 2002. Ответ на вопрос редакции «Нового мира» // Бахтин М. М. Собрание сочинений. М.: Русские словари; Языки славянской культуры. Т. 6. 454 с.
- Ващенко А. В. (сост., автор вступ. слова). 1992. Сказки народов Америки. М.: Дет. лит. 642 с.
- Косиков Г. К. (пер., вступ. ст.). 2000. Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. М.: Прогресс. 536 с.
- Кристева Ю. 1995. Бахтин, слово, диалог и роман // Вестник Московского Университета. Серия 9: Филология. № 1. С. 97–124.
- Маршания К. М., Ушакова О. М. 2021. Литературная фелинофилия и анималистические ракурсы модерна (Т. Готье, Дж. Джойс, Т. С. Элиот) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. Том 7. № 1 (25). С. 106–127. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2021-7-1-106-127>
- Милн А. А. 1996. Винни Пух и Философия обыденного языка. Winnie Пух. Дом в медвежьем углу / пер. с англ. Т. Михайловой и В. Руднева; статьи и комментарии В. Руднева. Изд. 2-е, доп., исправл. и перераб. М.: Русское феноменологическое общество. 221 с. (Серия «Пирамида»).
- Ушакова О. М. 2005. Т. С. Элиот и европейская культурная традиция = T. S. Eliot and European Cultural Tradition: монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета. 220 с.
- Ушакова О. М. 2014. Ф. М. Достоевский и Т. С. Элиот: формы репрезентации и парадоксы интерпретации // Литературоведческий журнал. № 34. С. 35–49.
- Фатеева Н. А. 2000. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. М. 280 с.
- Хализев В. Е. 1999. Теория литературы. М.: Высшая школа. 400 с.
- Элиот Т. С. 2012. Практическое котоведение / пер. с англ. и коммент. С. Г. Дубовицкой. СПб.; М.: Летний сад. 96 с.
- Элиот Т. С. 2019. Старый Оппосум: Практическое руководство по котам и кошкам // Бесплодная земля; Полые люди: поэмы, стихотворения, пьесы / пер. с англ. и фр. А. Сергеева. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус. С. 360–388. 1120 с.
- Bonnet V. 2012. A World of Nonsense // Peake Studies. Vol. 12. No. 4. Pp. 31–39.

- Dale R. 2008. *Cats in Books: A Celebration of Cat Illustration through the Ages*. London: The British Library. 112 pp.
- Dick Wittington and His Cat // *Storynory*. URL: <https://www.storynory.com/dick-whittington-cat-london/>
- Eliot T. S. 2013. *The Letters of T. S. Eliot*. London: Faber & Faber. Vol. 4: 1928–1929. 826 pp.
- Irwin W. 2001. What Is an Allusion? // *The Journal of Aesthetics and Art Criticism*. Summer. Vol. 59. No. 3. Pp. 287–297.
- Jaidka M. 1997. *T. S. Eliot's Use of Popular Sources*. Lewiston; NY: Edwin Mellen Press. Vol. 27. 172 pp. (Studies in British Literature).
- Machacek G. 2007. Allusion // *PMLA*. March. Vol. 122. No. 2. Pp. 522–536.
- Ricks C., McCue J. (ред.). 2015a. *The Poems of T. S. Eliot*. London: Faber & Faber. Vol. 1. Collected and Uncollected Poems. 1344 pp.
- Ricks C., McCue J. (ред.). 2015b. *The Poems of T. S. Eliot*. London: Faber & Faber. Vol. 2. Practical Cats and Further Verses. 667 pp.

References

- Bakhtin, M. M. (1979). *Aesthetics of Verbal Creativity*. [In Russian]
- Bakhtin, M. M. (2002). Answer to the Question of the Editors of the *New World*. In M. M. Bakhtin. *Collected Works* (Vol. 6). Russkie slovari; Yazyki slavyanskoy kultury. [In Russian]
- Vashchenko, A. V. (Ed.). (1992). *Tales of the Peoples of America*. Detskaya literatūra. [In Russian]
- Kosikov, G. K. (Trans.). (2000). *French Semiotics: From Structuralism to Poststructuralism*. Progress. [In Russian]
- Kristeva, Yu. (1995). Bakhtin, Word, Dialogue and Novel. *Moscow University Bulletin. Series 9: Philology*, (1), 97–124. [In Russian]
- Marshaniya, K. M. & Ushakova, O. M. (2021). Literary felinophilia and animalistic perspectives of modernity (T. Gautier, J. Joyce, T. S. Eliot). *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, 7(1), 106–127. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2021-7-1-106-127> [In Russian]
- Milne, A. A. (1996). *Winnie-the-Pooh and the Philosophy of Ordinary Language. Winnie-the-Pooh. The House at Pooh Corner* (T. Mikhailova & V. Rudnev, Trans.; V. Rudnev, art. and coms.; 2nd rev. ed.). Russkoye fenomenologicheskoe obshchestvo. [In Russian]
- Ushakova, O. M. (2005). *T. S. Eliot and European Cultural Tradition: Monograph*. UTMN Press. [In Russian]
- Ushakova, O. M. (2014). F. M. Dostoevsky and T. S. Eliot: Forms of Representation and Paradoxes of Interpretation. *Literary Journal*, (34), 35–49. [In Russian]
- Fateeva, N. A. (2000). *Counterpoint of Intertextuality, or Intertext in the World of Texts*. [In Russian]
- Khalizev, V. E. (1999). *Theory of Literature*. Vysshaya shkola. [In Russian]
- Eliot, T. S. (2012). *Practical Cat Science* (S. G. Dubovitskaya, Trans.). Letniy sad. [In Russian]
- Eliot, T. S. (2019). Old Possum's Book of Practical Cats. In T. S. Eliot *Barren land; Hollow People: Verses, Poems, Plays* (A. Sergeev, Trans., pp. 360–388). Inostranka; Azbuka-Atticus. [In Russian]

- Bonnet, V. (2012). A World of Nonsense. *Peake Studies*, 12(4), 31–39.
- Dale, R. (2008). *Cats in Books: A Celebration of Cat Illustration through the Ages*. The British Library.
- Storynory. (n.d.). *Dick Wittington and His Cat*. <https://www.storynory.com/dick-whittington-cat-london/>
- Eliot, T. S. (2013). *The Letters of T. S. Eliot* (Vol. 4: 1928–1929). Faber & Faber.
- Irwin, W. (2001, Summer). What Is an Allusion? *The Journal of Aesthetics and Art Criticism*, 59(3), 287–297.
- Jaidka, M. (1997). *T. S. Eliot's Use of Popular Sources* (Vol. 27). Edwin Mellen Press.
- Machacek, G. (2007, March). Allusion. *PMLA*, 122(2), 522–536.
- Ricks, C. & McCue, J. (Eds.). 2015a. *The Poems of T. S. Eliot* (Vol. 1. Collected and Uncollected Poems). Faber & Faber.
- Ricks, C. & McCue, J. (Eds.). 2015b. *The Poems of T. S. Eliot* (Vol. 2. Practical Cats and Further Verses). Faber & Faber.

Информация об авторе

Кристина Михайловна Маршания, кандидат филологических наук, ассистент центра иностранных языков и коммуникативных технологий, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
christy-m@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0218-0079>

Information about the author

Kristina M. Marshaniya, Cand. Sci. (Phylol.), Junior Lecturer, Center for Foreign Languages and Communication, University of Tyumen, Tyumen, Russia
christy-m@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0218-0079>